

"Отвали", - пробормотала она, не желая, чтобы ее голос донесся до Снейпа.

Когда она обернулась, он прошептал: "У меня такое чувство, что вы станете очень, очень популярной, очень скоро".

Гермиона замерла. Что он знал? Горячий румянец охватил ее грудь, а лицо запылало. Он и его отец были Пожирателями смерти. Неужели это как-то связано с маггловским указом? Обсуждали ли ее? В животе поднялась тошнота. Почему-то она не подумала о том, что ее маггловский статус может подвергнуть ее еще большему риску. Неужели Дамблдор захочет защитить и ее? Или все дело в заботе о Снейпе?

Новый прилив гнева охватил ее, когда она наблюдала за быстрыми, эффективными штрихами Снейпа, скользящими по доске. Возможно, он очень важен - гораздо важнее, чем она сама. Но она не заслуживала того, чтобы ее просто использовали и выбросили. Если она делала это для Ордена, то должна была требовать, чтобы ее защищали в ответ. Она ни за что не должна была терпеть, когда такие проныры, как Драко Малфой, угрожают ей, да еще и в классе, где она должна быть в безопасности.

Но когда Снейп повернулся и его черные глаза снова встретились с ее глазами, она поняла всю иронию ситуации. Была большая вероятность того, что ее похитят прямо здесь, в этом классе. Это место, где она училась с самых юных лет, где она боролась со сложностями, училась, сражалась и в основном преуспела, теперь станет местом ее осквернения, где ей предстоит потерять не только невинность, но и самоуважение. Возможно, она делала это ради Ордена и чтобы защитить того, кого любила. Но она все равно это делала.

Снейп не сводил с нее глаз: он шел вперед и наблюдал за работой студентов, которые уже нарезали ингредиенты. Гермиона попыталась сосредоточиться на странице, но в глазах стояли слезы.

Нет! - сердито приказывала она себе. Она сама согласилась. Никто не заставлял ее делать это. Она сама приняла это решение, трудное, конечно, решение, но, взвесив несколько не самых лучших вариантов, она пришла к выводу, что так будет правильно. Ей действительно нужно было взять себя в руки. Сейчас, напомнила она себе, время войны. Это не время оплакивать свое привилегированное детство. Или для причудливых мечтаний о каком-нибудь сказочном принце, который будет ухаживать за ней, очаровывать ее, сбивать с ног, вести ее через этот сладкий, флиртующий период к первому долгожданному поцелую.

Нет. Ничего этого не будет. Ее водянистый взгляд проследил за темной фигурой, молча расхаживающей по комнате. По сути, она была дырой. Полезной дырой, как оказалось, но все равно дырой. И это все, к чему она могла привязаться в процессе. Базовая услуга. Как стрижка, только короче (надеюсь), ближе и грязнее. ...и более болезненно.

Сделав глубокий вдох, она смахнула слезы и вытерла нос тыльной стороной ладони. Оказание услуг. Она может это сделать. Только лучше бы ему не ожидать обслуживания с улыбкой.

"У меня есть пятнадцать минут".

Гермионе удивительным образом удалось создать приемлемую версию зелья, а также собрать вещи достаточно медленно, чтобы оказаться последней ученицей в классе.

Она нашла профессора Снейпа в его кладовой, переливающим жучиные глаза из стеклянной банки в маленький пузырек. При этих словах его голова дернулась, и крошечный глаз упал на пол.

"Прошу прощения?"

Гермиона посмотрела на часы.

"У меня есть четырнадцать минут".

Он продолжал держать банку в руках, его глаза шатко балансировали на ободке.
"Четырнадцать минут. ... для чего?"

Гермиона нетерпеливо дернула за ремешок сумки. "Я хочу покончить с этим".

Он нахмурился и стал смотреть на нее, как на сумасшедшую.

"Мисс Грейнджер, вы девственница".

"Вообще-то я это знаю", - резко ответила она. "Тем не менее, я занята до конца дня. Это единственное время, которое я могу уделить вам".

Он продолжал оценивать ее с тем же выражением лица. "Вы можете уделить мне время?"

"Да. У меня весь день занятия. Потом у нас собрание в общей гостиной Гриффиндора, на котором я должна присутствовать. Мне нужно сделать домашнее задание до завтра. Сейчас у меня нет времени".

Снейп медленно поставил пузырек на полку и повернулся к ней лицом.

"Мисс Грейнджер, я ценю, что вы согласились... помочь мне в этом деле. Но это не то, что можно сделать между уроками. Это займет больше времени. Я предлагаю вам отказаться от встречи. Я сообщу профессору МакГонагалл, что вы не придете".

"Но я хочу присутствовать", - возразила Гермиона.

"Боюсь, это невозможно".

Гермиона застыла с открытым ртом, не в силах поверить, что ей не дадут даже права выбрать время проведения этого ужасного мероприятия. Но больше она ничего не могла придумать, что сказать.

Захлопнув рот, она развернулась на каблуках и бросилась прочь.

"Мисс Грейнджер?"

Она остановилась и повернулась к нему лицом, защитно скрестив руки на груди.

Он стоял у двери в кладовую. "Когда вы вернетесь, вы могли бы попытаться быть немного более... расслабленной?"

"Расслабиться?!" Ее голова дернулась вперед, словно ее ударили кулаком в живот.

"И как вы предлагаете мне это сделать, профессор?"

Снейп вздохнул, поджав губы.

"Зная, что моей девственности вот-вот лишится мужчина, которого я не особенно знаю, который мне не особенно нравится и который вдвое старше меня?"

Она еще мгновение смотрела на него, прежде чем направиться к двери.

". . . В гребаном подземелье!" - бросила она через плечо, прежде чем выскочить за дверь.

Снейп подождал мгновение, прежде чем развернуться и швырнуть банку обратно в кладовую, разбив ее и целую полку со стеклянной посудой вдребезги.

Почему это должна была быть именно она?

Почему не кто-то более сговорчивый, или пассивный, или желающий?

Тяжело дыша, он рассеянно провел обеими руками по волосам. Ею неуклюже манипулировали, просили сделать что-то крайне неподобающее - он бы тоже разозлился.

Но она была таким неудачным выбором Ордена. Она была слишком умна и, естественно, все переосмысливала, она была слишком принципиальна, о чем свидетельствовала ее нелепая судьба домовых эльфов, а также другие вещи, она обладала раздражающей гриффиндорской вспыльчивостью, в основном в неподходящее время, и она была опасна - ее Палочка-выручалочка была непревзойденной, и она могла бы легко убить его во время одной из таких встреч, если бы почувствовала в себе такую склонность. Может, она и "совершеннолетняя", но, как она любезно заметила, ей было меньше половины "его возраста". И, наконец, она согласилась на это не ради Ордена, а ради Гарри Поттера, что несказанно его злило.

Не нужно, чтобы они еще больше жертвовали собой ради так называемых "благородных целей".

Заложив пальцы за голову, он зашагал по каменному полу. Дамблдор мог быть гениальным, но он был очень сосредоточен на "общей картине". Он явно не мог позволить себе отвлекаться на мелочи, связанные с тем, что им приходилось делать ежедневно, - иначе они бы совсем перестали функционировать. Но необходимость переживать эти моменты, каждый из которых был мучительным сам по себе, разрушала его по частям. И, несомненно, мисс Грейнджер тоже. Да и какой смысл вообще концентрироваться на "общей картине", если каждый её элемент медленно разрушается?

<http://erolate.com/book/4139/120536>